

Элементы электронного правосудия по уголовным делам

Арзамасова Ольга Александровна

*Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
студент*

Аннотация

В данной статье анализируются новшества уголовно-процессуального законодательства, которые связаны с внедрением в российский уголовный процесс элементов электронного правосудия, также обосновывается необходимость дальнейшего реформирования законодательства за счет введения электронных документов в досудебных стадиях производства по уголовному делу.

Ключевые слова: электронное правосудие, уголовный процесс, уголовно-процессуальное законодательство, электронное государство, информационные технологии.

Elements of electronic criminal justice

Arzamasova Ol'ga Aleksandrovna

*Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice
student*

Abstract

This article analyses the innovations of criminal procedure legislation, which are related to the introduction of elements of electronic justice into the Russian criminal procedure, and also justifies the need for further reform of the legislation by introducing electronic documents in the pre-trial stages of criminal proceedings.

Keywords: electronic justice, criminal proceedings, criminal procedure legislation, electronic state, information technologies.

Комплексный подход к созданию электронного государства включает в себя переход к информатизации судебной системы и создание электронного правосудия. Слово справедливость состоит из двух частей, однокоренное слово-суд. Правосудие относится к правому суду, то есть к суду, основанному на праве. Конституция Российской Федерации предусматривает, что правосудие в Российской Федерации может осуществляться только судом. Понятие "правосудие" определяется как особый вид государственной (общественной) деятельности, включающий рассмотрение и урегулирование правовых споров независимыми, беспристрастными и справедливыми судами (судами) на правовой основе и дел, отнесенных к их юрисдикции в установленной законом форме [6].

Доказано, что главной особенностью электронного правосудия в любой стране является наличие в процессуальном судебном законодательстве норм, предусматривающих использование электронных компетенций и методов ведения судебного процесса. Судебная власть является основной функцией судебной власти и может быть выполнена только судом (судьей), обладающим соответствующими полномочиями. Суть правосудия заключается в рассмотрении компетенции суда по коллизионным законам (гражданско-правовые экономические споры, о соответствии закона Конституции), делам об уголовных и административных правонарушениях, а также решений, имеющих обязательное значение и обязательное их надлежащее исполнение государством.

В последние годы информационные технологии активно проникают во все сферы общества. Одной из причин активного использования является необходимость оптимизации деятельности органов государственной власти и взаимодействия граждан с этими органами, в том числе правоохранительными.

Особенно важно использование информационных технологий в публичном правосудии. Судебный механизм играет важную роль в защите и восстановлении нарушенных прав, поскольку он позволяет осуществлять судебную власть путем разрешения юридически значимых социальных конфликтов [1].

Вместе с тем, еще в Постановлении Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 указывалось, что данный механизм нуждается в совершенствовании, в связи с наличием проблем, «связанных с качеством правосудия, сроками судопроизводства, недостаточной информированностью граждан о деятельности судебной системы, неудовлетворительной работой судов, неэффективным исполнением судебных актов, отсутствием необходимых условий для осуществления правосудия и др.» [2].

В качестве одного из перспективных путей решения этих проблем рассматривается возможность внедрения технологий электронного правосудия в судебную систему России. Следует отметить, что в России очень активно идет процесс внедрения электронных технологий в судебную систему.

В последние десять лет была запущена Государственная автоматизированная система «Правосудие», интернет-сервис «Мой арбитр» для подачи в арбитражные суды документов в электронном виде, электронное распределение дел между судьями, видеоконференцсвязь в судебных заседаниях, смс-извещения участников процесса и др. Однако все эти нововведения затронули уголовное судопроизводство в незначительной степени.

Конечно, это обусловлено спецификой уголовного судопроизводства, поэтому проникновение информационных технологий в уголовный процесс во многих современных странах затруднено. В то же время нельзя не согласиться с авторами, которые считают постепенный переход от

письменной формы уголовного судопроизводства к электронному-перспективным направлением модернизации уголовного судопроизводства в России, позволяющим сократить время уголовного судопроизводства, улучшить доступ участников к процессуальной информации и облегчить верификацию материалов уголовного дела[3].

В последнее время в этом направлении законодателем сделаны определенные шаги. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» от 23.06.2016 № 220-ФЗ [4] в Уголовно-процессуальный кодекс РФ был внесен ряд изменений, среди которых принципиальным следует считать дополнение УПК РФ статьей 474.1.

Данная статья призвана регламентировать порядок использования в уголовном судопроизводстве электронных документов и вступает в действие с 1 января 2017 г. Предлагаемые законодателем нововведения позволят участникам уголовного судопроизводства подавать в суд ходатайства, заявления, жалобы, представления в форме электронного документа.

Данный документ будет заполняться в специальной форме, размещенной на официальном сайте суда, и подписываться электронной подписью. К такому электронному обращению в суд могут прилагаться иные материалы, облаченные в форму электронного документа. Параллельно предполагается, что большинство судебных решений (за исключением содержащих охраняемую законом тайну, информацию в отношении несовершеннолетних или по преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности) будет размещаться на сайте в виде электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. Также предусмотрена возможность направления копии такого судебного решения участнику уголовного судопроизводства с использованием сети «Интернет».

В целом такие новеллы можно оценить положительно, однако предлагаемые в ст. 474.1 УПК РФ нормативные конструкции не кажутся безупречными и оставляют без ответа ряд важных вопросов. Во-первых, российский законодатель использовал свой излюбленный метод законодательной техники и включил в статью значительное количество отсылочных норм, с которыми сложно работать правоприменителю [4].

Причем ст. 474.1 УПК РФ отсылает последнего не только к иным уголовнопроцессуальным нормам, но и к нормам других нормативно-правовых актов. В частности, ни для целей указанной статьи, ни для целей всего уголовного судопроизводства не вводится понятие электронного документа. Не ясно, в виде какого электронного документа должны предоставляться материалы, прилагаемые заявителем к форме, заполняемой на официальном сайте суда, и как эти материалы будут заверяться электронной подписью.

В статье есть лишь отсылка к необходимости соответствия этих документов и порядка их заверения требованиям законодательства РФ.

Вследствие этого приходится ориентироваться на нормы Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [5] и Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [6], которые известны своей пробельностью и нечеткостью формулировок. Очевидно, что это сразу же породит массу вопросов у правоприменителя, для разрешения которых необходимо хотя бы принятие соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Во-вторых, вызывает сомнение целесообразность ограничения действия электронного документооборота только судебными стадиями уголовного процесса.

Следует отметить, что исследователь проблемы внедрения информационных технологий в отечественный уголовный процесс не без оснований считает, что электронные уголовные дела должны быть сформированы уже на стадии досудебного производства и должны упрощать работу следователей, следователей, следователей.

Мы считаем, что половина мер, предложенных отечественными законодателями, страдает от опасений, что внедрение электронного документооборота на досудебном этапе приведет к массовому нарушению прав участников уголовного производства и может привести к фальсификации уголовных дел. Подобные опасения понятны, но следует помнить, что даже сейчас, когда на стадии досудебного производства практически нет электронного документооборота, предварительное следствие не может избавиться от вышеуказанных негативных явлений.

Очевидно, что здесь необходим рациональный и сбалансированный подход. Сегодня не стоит говорить о полной замене "бумажных" уголовных дел на электронные. Ни одно современное государство не вышло на такой уровень информатизации.

В то же время внедрение информационных технологий позволяет оптимально решить ряд проблем, поэтому внедрение элементов электронного правосудия целесообразно начинать с этапа возбуждения уголовного дела.

Как отмечалось выше, Уголовно-процессуальный кодекс содержит положения об использовании электронных документов в уголовном процессе (ст. 474.1). Согласно этому правилу отдельные процессуальные документы, в том числе ходатайства, заявления, жалобы, заявления, а также прилагаемые к ним материалы, могут быть представлены в суд в виде электронных документов, подписанных электронной подписью. Использование электронной информации в уголовном процессе требует четкого определения способа проверки ее достоверности. Как известно, существует ряд требований к определению эквивалентности электронной подписи и подписи, созданной с использованием собственных графических методов. Высокий уровень криптографической защиты усиленной квалифицированной электронной подписи гарантирует, что она будет признана собственноручной подписью и печатью во всех случаях, за

исключением случаев, прямо предусмотренных правилами или соглашениями между сторонами. В связи с этим представляется справедливым предложить законодательно закрепить не только порядок применения электронной подписи в уголовном процессе, но и обязанность использовать квалифицированную электронную подпись для подтверждения подписи участника следственного действия.

Важным вопросом для успешного осуществления уголовного дела в электронном виде является также решение вопросов, связанных с размещением печатей на электронных материалах уголовного дела следственными, экспертными, судебными и другими ведомствами.

Подводя итог, еще раз отметим, что успешное применение и использование информационных технологий российскими судами требует активного внедрения в предварительное следствие. На данном этапе совершенствование уголовно-процессуального законодательства тесно связано с использованием современных цифровых технологий, переходом к безбумажному документообороту, а также внедрением электронных уголовных дел. Успешная реализация идеи перехода на электронную форму уголовного дела в равной степени зависит от поддержки законодателя и Правительства Российской Федерации[7].

Библиографический список

1. Авдонин К.В., Черкасов В.С. Видео-конференц-связь в следственных действиях: как правильно использовать и что поменять в УПК // Уголовный процесс. 2018. № 7.
2. Зуев С.В., Никитин Е.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3.
3. Кравец Е.Г., Казначей И.В. Результаты анализа проекта федерального закона "О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видео-конференц-связи)" // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2.
4. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.
5. Прокуроры выявили 270 тысяч пропавших уголовных дел. URL: <https://rg.ru/2015/07/28/prokurori.html> (дата обращения: 28.02.2020).
6. Соколов Ю.Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право. 2017. № 1.
7. Цоколова О.И., Безруков С.С., Куприянов Е.И. Актуальные проблемы восстановления утраченных уголовных дел // Российская юстиция. 2018. № 5.